

ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
И ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

Миц

ШЕЛКОВАЯ Наталья Валерьевна

ДУХОВНОСТЬ КАК ИНТЕНЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ

09.00.01 - диалектический и исторический материализм

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Харьков - 1990

Диссертация выполнена на кафедре философии
Харьковского государственного университета

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
ДЕНИСКО Л.Н.

Официальные оппоненты: доктор философских наук
ФЕДОТОВА В.Г./Институт философии АН СССР/
кандидат философских наук, доцент
БАКИРОВ В.С./Харьковский госуниверситет/

Ведущая организация: Институт повышения квалификации
преподавателей общественных наук
при Киевском госуниверситете

Защита состоится "16" ноября 1990г.
в 15 часов на заседании специализированного совета К 068.31.09
в Харьковском государственном университете по адресу:
310077 г.Харьков пл.Дзержинского, 4, ауд. 3-83.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
университета

Автореферат разослан "5" октября 1990г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат философских наук

ДЕНИСКО Л.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема духовности на современном этапе развития нашего общества и человечества обретает особую значимость, обусловленную, с одной стороны, насущной потребностью решения глобальных проблем, которое невозможно без решения глобальной проблемы сохранения и возрождения духовности личности; с другой стороны, животрепещущей необходимостью решения проблем в нашей стране, которое в решающей степени зависит от интенций и характера стремлений лидеров реструктуризации, а также каждой личности, т.е. от характера их духовности.

Длительное время имеющая место в советском обществе недооценка роли духа человека и его духовности, абсолютизация материальных, экономических факторов, видение в человеке лишь функции производства, а не самоценности, привели к нивелированию, обезличиванию человека. Провозглашаемый в нашем обществе принцип гуманизма, любви к человеку, "человеку вообще" превратился в государственную религию, приносящую в жертву Человеку реального, конкретного человека. Конкретный человек, личность, ее "Я" перестали рассматриваться не только высшей ценностью, но и ценностью вообще, превращаясь в средство для достижения могущества государства, нации, класса, коллектива.

Отсутствие социального заказа на высшую качественную, а не количественную культуру, на духовность личности бумерангом отозвалось в сегодняшних коллизиях, антагонизмах, кризисах. Осмысление этих процессов, являющихся следствием активности злой духовности личностей-лидеров и бездуховности масс, предполагает теоретическое исследование сущности духовности личности и условий ее проявления и существования.

Степень разработанности проблемы. Философский анализ духовности имеет давнюю традицию. К этой проблеме обращались представители различных философских школ и направлений от древнегреческой до современной западной философии, достигнув наибольшей глубины в учениях представителей немецкой классической философии /Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель/ и русской религиозной философии /В.С.Соловьев, И.А.Ильин, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский, Н.А.Бердяев, С.Л.Франк и др./. Что касается советской философии, то духовность, считавшаяся прерогативой идеализма и религии, не ставилась и, тем более, не развивалась в ней.

В советской философии феномен духовности не нашел отражения даже в справочной философской литературе /философской энциклопедии, философских словарях/. Отдельные философские работы, касающиеся духовности, появились лишь в 80-е годы, однако эта проблема ставилась в них либо косвенно /Т. Т. Власенко, Л. Г. Морозко, С. В. Пролеев, В. Н. Сагатовский, Л. Е. Шкляр/, либо носила постановочный характер /Г. Э. Бурбулис, В. П. Великий, В. Е. Доля, М. С. Каган, В. Е. Кемеров, В. П. Киселев, А. П. Плетнев, А. В. Тимошевский, В. Г. Федотова, Т. В. Холостова/.

В связи с этим и в силу сложности и многоаспектности исследуемого феномена автор обращался не только к работам советских философов, но и к русскому /русская религиозная философия/ и западному /немецкая классическая философия/ историко-философскому наследию, а также к современной западной философии /экзистенциализм, феноменология и др. направления/, причем не только по проблеме духовности, но и по другим проблемам, связанным с ней: проблемам духа и духовного мира человека, сознания и самосознания, сущности человека, личности и ее существования в современном мире, творчества и культуры, свободы и ответственности. Анализ этих работ показал, что остается в недостаточной мере выясненной специфика духовности и характер ее взаимосвязи с духом, нуждается в дальнейшем изучении становление и развитие духовности, условия ее существования. В соответствии с этим осуществляется данное исследование, определяется его цель и задачи.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить специфику духовности личности, исследовать ее развитие и существование.

Реализация этой цели предполагает решение следующих задач:

- выявить наиболее ценные и значимые идеи о духе и духовности в истории философии;
- исследовать генезис сознания и духа, духа и духовности, их взаимосвязь;
- показать, что духовность личности является интенцией ее бытия;
- вскрыть источники развития духа и духовности личности и показать причины их деградации на определенных этапах исторического развития;

- раскрыть многообразие проявлений духовности личности;
- рассмотреть условия существования духовности в реальной действительности.

Методология исследования. Сложность, противоречивость и малоразработанность данной проблемы обусловили методологию исследования, заключающуюся в выборе не единой, а нескольких методологических предпосылок, способствующих наиболее адекватно раскрыть тот или иной аспект изучаемой проблемы. Кроме того, сами эти методологические предпосылки рассматривались не как готовые положения, а как подлежащие переосмыслинию в ходе исследования духовности, развертывания ее собственных проблем.

В работе использованы в качестве методологических предпосылок положения, выдвинутые в истории философии, а также советскими и западными немарксистскими философами по проблемам духа и духовности, сознания и самосознания, человека и его существования в современном мире.

Научная новизна диссертации состоит в том, что:

- выявлена специфика духовности личности, которая представляет собой стремление к трансценденции личностью своего "Я" в "не-Я", проявлению своего, личностного бытия в ино-бытии, интенцию личностного бытия;
- определен характер интенции духовности личности и движущая сила свойственного ей стремления, заключающаяся, с одной стороны, в неудовлетворенности личности своим "Я-реальным", ведущим к стремлению к "Я-идеальному"; с другой стороны, в осознании ценности своего "Я" и "не-Я" как своей ценности, ведущему к стремлению к росту этой ценности и, соответственно, к творческой деятельности и свободе для осуществления этого стремления, которые также становятся ценностями, т.е. духовности личности свойственна ценностная интенция, более того, благая творческая интенция;
- разведены феномены духа и духовности личности. Дух личности представляет собой определенное состояние ее сознания, являющееся предпосылкой духовности. Духовность - воплощение потенций и интенций духа в реальную деятельность, общение, поведение, поступки;
- выявлен источник развития духовности, который заключается в противоречиях, возникающих как внутри личности, ее "Я"

/между "Я-的独特的" и "Я-типичным, социально-нормативным", "Я-реальным" и "Я-идеальным", "Я-самостью" и "Я-маской" и т.д./, так и во взаимодействии ее с внешним миром, "не-Я" /другими индивидами, обществом, природой и т.п./;

- используя традиции русской философии, обосновано положение о любви как высшем проявлении духовности. Философское содержание любви автор рассматривает как видение в "Ты" инобытия "Я", высшей ценности, другодоминантность, обогащение и утверждение своего "Я" в и благодаря "Ты", основанное на признании свободы другого.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что в ней осуществлено теоретическое осмысление процессов, противоречий и интенций, существующих сегодня в нашем обществе, главной из которых является стремление к творчеству и свободе своего "Я", обретение духа и духовности. Материалы диссертации могут быть использованы как в дальнейших специальных философских исследованиях духа и духовности личности, так и при анализе других, поднятых автором проблем: феномена "Я", творчества, свободы, культуры, причем не только в гносеологическом, но и в онтологическом, экзистенциальном аспекте. Результаты работы могут выполнять определенную методологическую функцию при создании программ комплексных исследований человека, духовных явлений и процессов в нашем обществе.

Ряд положений диссертации может быть использован при чтении курса философии, при подготовке спецкурсов по теории культуры, этике, эстетике, теории и истории религии и атеизма, в политико-воспитательной и лекционно-пропагандистской работе.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования излагались автором на республиканской научно-практической конференции "Социальная и творческая активность молодежи в современном мире" /Киев, 1987/, республиканской научно-практической конференции "Актуальные вопросы коммунистического воспитания в условиях перестройки" /Киев, 1988/, Всеобщей научно-практической конференции "Диалектика. Перестройка. Человек" /Минск, 1989/, VI республиканской школе молодых философов "Личность: бытие и действие" /Алушта, 1989/, научной конференции "Духовность и новое мышление" /Симферополь, 1990/, "круглом столе" "Духовность: социально-философские и диадакти-

ческие проблемы формирования и развития" /Москва, 1990/, республиканской научно-практической конференции "Диалектические противоречия в социальном развитии" /Ташкент, 1990/, научно-теоретической конференции "Человек и духовные ценности" /Кишинев, 1990/, X Всесоюзной конференции по логике, методологии и философии науки /Минск, 1990/.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность рассматриваемой темы, формулируются цели и задачи исследования, анализируется степень изучения проблемы, указываются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первом разделе осуществлен историко-философский обзор представлений о духе и духовности, выявлены наиболее ценные идеи, необходимые для осмыслиния и материалистического анализа духовности личности. Это обусловлено тем, что в известной диссертанту советской философской литературе отсутствуют работы, в которых бы было предпринято историко-философское исследование духовности личности. Предпринятый обзор не претендует на исчерпывающий анализ в силу его сложности, обширности и многоаспектности.

В диссертации показывается, что понятие духа возникает в иудаизме и связывается с дуновением, дыханием /пневма/. Это представление о духе характерно для религии и получило свое развитие в теологии /Августин Блаженный, Фома Аквинский, Григорий Нисский/. Для философии характерна связь духа с разумом, интеллектом, модифицирующимся от нуса древних греков /Платон, Аристотель, Плотин/ до чистого разума /Кант/ и самопознания /Гегель/ в классической немецкой философии, представители которой, ставя проблему духа во главу угла своей философии, создали учения, отличающиеся глубиной и разносторонностью осмысливания данного феномена.

Анализ работ представителей немецкой классической философии и их сопоставление позволил выявить ценные идеи по исследуемой проблеме, важнейшей из которых является, по мнению автора, ра-

ссмотрение свободы и творческой активности как главных признаков духа. Однако свободой и творческой активностью обладает не дух реальной, конкретной личности, а абстрактный субъект или абсолютный дух. Проблема духа личности и ее свободы, хотя и была поднята И. Кантом, но не получила своего развития в немецкой классической философии и возродилась лишь в русской религиозной философии.

Сопоставительный анализ концепций духа представителей немецкой классической философии и русской религиозной философии позволил автору выявить, с одной стороны, их взаимосвязь, с другой стороны, дальнейшее их развитие в русской философии в направлении "очеловечивания" духа, его персонализации, что особенно ярко проявилось в персоналистической философии духа Н. Бердяева. Этот процесс нашел отражение в вывлении признаков духа, которые, по мнению тех или других философов, являются главными.

Если Кант и Гегель считали главными признаками духа свободу, Фихте - творческую активность, Шеллинг, Вл. Соловьев, Флоренский - любовь, то Бердяев признает признаками духа свободу, смысл, творческую активность, целостность, любовь и ценность, т.е. признает важность всех этих признаков, более того, их единство, но все их подводит под единое основание - личностность духа. Обращается особое внимание на то, что представители русской религиозной философии, признавая первичность Бога, Духа как св. Духа, не отрицали самоценности человека, личности и ее духа. Христианство осмысливалось ими как учение о богочеловеческой природе "каждой отдельной особи" /Вл. Соловьев/, о возможности возвыситься до Бога каждого человека.

Если представители немецкой классической философии акцентировали свое внимание на гносеологическом аспекте духа и в последнем выделяли интеллектуальный момент, то представители русской религиозной философии выделяли преимущественно онтологический аспект духа и, соответственно, нравственный момент. В связи с этим немецкая классика главными признаками духа признает свободу, творческую активность. Русская философия, не отрицая эти признаки, выделяет любовь, ведущую к соборности - духовному единению людей, в котором осуществляется "положительное всеединство" /Вл. Соловьев/ как максимальная реализация "Я" в "Мы" /личности в коллективе и обществе/, как "усмотрение

в другом себе подобного, встреча людей, видение в другом своего ближнего и отношение к нему как к себе" /С.Л.Франк/. При этом свобода не умалется, а бозышается, переходя от гегелевской свободы как для-себя-и-в-себе-бытии к бердяевской свободе как в-себе-и-для-другого-бытии. Свобода Гегеля есть самопознание, самосозерцание, самолюбование, свобода Бердяева - самоутверждение в другом, соединение с другим, любовь к другому.

Заслуга русской философии, отмечает автор, состоит не только в глубокой разработке проблемы духа, но и выделении и исследовании проблемы духовности. Представители немецкой классической философии, отождествлявшие человека с сознанием и самосознанием, исследовали лишь становление и развитие абстрактного духа /субъективного или объективного/, не выделяя духовность или отождествляя ее с субъективным духом, представители русской религиозной философии, признающие наличие двух природ у человека /животной /тварной/ и духовной/, исследовали не только становление и развитие конкретного духа /человеческого или личностного/, но и духовность человека, которая рассматривалась ими как качество личности, преодолевшей в себе животную природу.

В диссертации осуществляется также анализ представлений западных экзистенциалистов о человеке, его духе и духовности, который показал, что трагические коллизии современности, абсурдность человеческого бытия порождает трагические коллизии духа, выражющиеся в "заботе" /скуче и ужасе/ и тревоге /М.Хайдеггер/, ненависти и отчаянии /Ж.-П.Сартр/, приводящих к бунту /А.Камю/. Однако, хотя сегодня нельзя не считаться с распространением разорванности и абсурдности человеческого бытия, деградации человеческого духа и духовности, но абсолютизация этого явления западными экзистенциалистами, по мнению автора, также ошибочна, как и недооценка его советскими философами.

Историко-философское исследование духа и духовности позволило диссидентанту сделать следующие выводы:

- Проблема духа и духовности на протяжении всего существования философии является одной из центральных ее проблем.
- До XX века рассматривалась преимущественно эссенция /сущность/ духа, в XX веке основное внимание философов уделяется его экзистенции /существованию/.
- При этом эссенция духа исследуется различными философами по-разному, выделяя преимущественно либо гносеологический /кла-

ссическая немецкая философия/, либо онтологический /русская религиозная философия/, либо аксиологический /Лотце/, либо практический аспект духа. Это свидетельствует о сложном характере духа, его многоаспектности. При этом отмечается, что акцент на каком-либо одном аспекте духа не исключает других.

- Но дух не только многоаспектен, но и многоуровневен. Его постижение не сводится лишь к рациональным методам, которые использовались большинством представителей западной философии Нового времени. По мнению русских религиозных философов, в духе большую роль играет иррациональное, мистическое. Таким образом, дух соотносится /но никогда не отождествляется!/ не только с сознанием, сознательным, но и с бессознательным. Более того, дихотомией сознание - дух, ведущей свое начало от греческого интеллектуализма, нуса, не исчерпывается представление о духе. Особое место дух как святой Дух занимает в религии и теологии и связывается с божественным вдохновением /пневмой/. Кроме того, философы-рационалисты часто соотносили дух не с сознанием в широком смысле слова, а с различными его проявлениями: разумом /Кант/, памятью /Бергсон/, мыслию /Коген, Бруншвиг/ и др.

- На протяжении всей истории философии большинство философов рассматривают дух не как ставшее, а как становление, развитие.

Во втором разделе - "Дух личности как предпосылка духовности" осуществляется материалистическое исследование духа личности, его генезиса, сущности и условий существования.

Продолжая традицию русской философии, разводящей дух и духовность и считающей дух первоосновой духовности, диссертант осуществляет попытку материалистического анализа духа личности, являющегося, по его мнению, предпосылкой духовности. Сложность такого анализа заключается в том, что его нельзя осуществить в каком-либо одном аспекте в силу многоаспектности духа человеческого, обусловленного многогранностью человеческого бытия.

Осмысление бытия человека, как и духа его, на взгляд автора, возможно лишь путем многоаспектного анализа, в значительной степени зависящего от того, как рассматривается природа человека, ибо, выдвигает положение автор, появление, развитие и существование духа личности связано не с деятельностью абсолютного или св.Духа, а с развитием потенций и интенций, заложенных в

природе человека. Развивая антиредукционистскую концепцию Г.С. Батищева, диссертант выдвигает положение, согласно которому сведение природы человека к различным формам движения материи /биологической, социальной/ превращает материю в "могилу духа" /Г.Батищев/, дезонтологизирует не только дух человека, но и его социальность, превращает человека исключительно в продукт внешней детерминации /природы и общества/, игнорируя его самодетерминацию, саморазвитие, субъектность и субъективность, уникальность, которую придает человеку дух его. С целью преодоления этого редукционизма предлагается рассмотрение природы человека как биосоциодуховной, в которой социальное и духовное не снимаются биологическое, а представляют различные новообразования, составляющие многоярусную пирамиду, в основании которой лежит биологическая природа человека, а вершиной является дух его.

Обобщение имеющихся теоретических исследований духа, принятых как в советской, так и в русской и западной философии, позволило диссидентанту выдвинуть положение о том, что дух соотносится с сознанием, но не тождествен ему, причем не с "сознанием вообще", а с развитым, зрелым сознанием. Дух - это определенный уровень развития сознания, являющийся одной из детерминант перехода индивида к личности. Данное положение влечет за собой вопрос: когда, на каком уровне развития сознание становится достаточно зрелым для превращения индивида в личность, а его сознания в дух?

Исследование генезиса духа личности позволило автору выдвинуть положение о том, что дух личности появляется на том этапе развития сознания и самосознания, когда человек осознает свое "Я", являющееся ядром духа, т.е. когда появляется индивидуальное сознание и самосознание и индивид становится личностью. Отсюда делается вывод, что феномен "Я" является одной из исходных и основополагающих характеристик личности и ее духа. При этом отмечается, что осознание своего "Я", характерное для духа личности, его автономности, возможно лишь с осознанием отношения "Я" к "не-Я", которое носит аксиологический характер и проявляется наиболее рельефно в следующих отношениях: I/"Я" к природе как "своему реальному телу" /К.Маркс/; 2/"Я" ко второму своему "Я" - культуре; 3/"Я" к другому человеку, "Ты" как ино-бытию "Я"; 4/"Я" к среде его сформировавшей - обществу, реальному

но проявляющееся в отношении "Я-Мы-общество", т.е. через отношения с реальными группами, коллективами людей; 5/"Я" к "Оно"-человечеству, как своей принадлежности к роду; 6/"Я" к "Я"-автокоммуникация. Парадоксальность этих отношений заключается в том, что лишь в "не-Я" "Я" обретает себя, преодолевая свою обособленность, свою данность, свою конечность. Анализ характера отношений "Я" к "Ты" и другим сферам "не-Я" позволил автору сделать вывод, что преодоление личностью своей обособленности не есть растворение своего "Я" в "не-Я", напротив, основанное на осознании ценности своего "Я" и "не-Я" как своей ценности, оно ведет к стремлению к сохранению и утверждению своего "Я" в "не-Я", возникновению ценностной интенции на "не-Я".

Осмысление характера стремления духа личности привело диссертанта к идею о благом творчестве как важнейшем признаком духа, которое заключается в такой деятельности, которая способствует наилучшему развитию "Я" и "не-Я" и выражается в жизни человеческого рода, духовном обогащении личности, расцвете культуры, сохранении природы и т.д. Автор не только констатирует благой характер стремления духа личности, но и выявляет причину появления такого стремления и условия его существования, отмечая, что осознание "не-Я" как своей ценности, характерное для духа личности, ведет к стремлению к созиданию блага для "не-Я", творчеству блага, необходимым условием которого является свобода. Отсюда делается вывод, что свобода и творчество становятся для личности ценностями, к которым она стремится, дух ее обретает ценностную интенцию. При этом творчество рассматривается диссидентом не как субъект-объектное отношение, овеществляющее, объективизирующее, обезличивающее человека, а как отношение субъективностей, в котором раскрывается уникальное "Я" каждой из вступающих в со-творчество личностей и которое направлено на творчество другой личности и самого себя. В свободе, характерной для духа личности, выделяется такой аспект, который характеризуется наличием способности, возможностями и потребности к выбору для реализации не внешней или осознанной необходимости, а своего "Я", которое не игнорирует свободу другого.

В качестве высшего проявления интенций духа личности выводится интенция на "Ты", видение в "Ты" высшей ценности, "доминанта на лицо другого" /А.А.Ухтомский/, наиболее

ярко, по мнению диссертанта, воплощающаяся в любви. Любовь как видение в "Ты" высшей ценности предполагает наличие иерархии ценностей у личности, характер которой в значительной степени зависит от социальной иерархии ценностей, противоречащей иногда личностной.

Осмысление противоречий, существующих в реальной действительности, приводит автора к мысли о том, что стремление личности к сохранению своей ценностной иерархии, своей ценностной интенции к творчеству и свободе для утверждения своего "Я" часто вступает в противоречие с несвободным и антикреативным обществом, "мы", в результате могут возникнуть различные модусы "Я". В диссертации выводятся и анализируются следующие модусы "Я": стадность - растворение своего "Я" в "Мы", индивидуализм /открытый и закрытый/ - утверждение своего "Я" путем противопоставления "Мы", уникальность, характерная для духа личности, - "Я" утверждает и сохраняет себя во взаимодействии с "Мы" и другими сферами "не-Я", рассматривая их как свою ценность.

Исследование духа личности позволило автору прийти к выводу, что дух личности представляет особое состояние сознания личности, возникающее на определенном уровне его развития, связанном с появлением самосознания как осознания своего "Я", рефлексии, осознания ценности "Я" и "не-Я" и - как результат этого - ценностной интенции на "не-Я", характеризующееся стремлением к творчеству и свободе на благо "Я" и "не-Я".

В третьем разделе - "Духовность как интенция личностного бытия" - исследуется характер духовности личности, ее деятельности как в различных сферах "не-Я", так и во взаимодействии со своим "Я".

Анализ духа личности, осуществленный во втором разделе, позволяет понять не только природу и специфику духа, но и духовности, ибо последняя, выдвигает положение диссертант, является воплощением потенций и интенций духа в реальную деятельность; лишь в деятельности, общении, поведении стремление духа личности, ее "Я" к благой творческой деятельности, как стремление, связанное с сознанием и самосознанием личности, обретает свое "тело", превращается из "вещи-в-себе" в "вещь-для-нас". Этот подход к феномену духовности не исключает других, имеющих место в советской философской литературе. В то же время, по мнению автора, лишь в соотношении с духом и реальной деятельностью ду-

ховность может быть раскрыта наиболее полно и глубоко, исключая односторонность и фрагментарность.

Соотношение духовности с духом приводит диссертанта к идею, являющейся основополагающей для анализа духовности личности, заключающейся в том, что духовность нельзя рассматривать только как социально положительное качество личности, ибо, во-первых, будучи социальной в своем генезисе, в процессе своего существования и развития духовность может выходить за рамки социума, это происходит тогда, когда данное общество препятствует развитию личности и реализации ее свободной творческой деятельности на благо других людей, общества и человечества; кроме того, духовность, как творческая интенция личности, в процессе созидания личностью социума и самой себя возвышается над уже существующим социальным миром. Во-вторых, рассмотрение данного феномена как качества личности предполагает ограничение его рамками меры, в то время как духовность, как и дух, от которого она производна, в силу своего творческого характера всегда безгранична, безмерна, сверхмерна, она не укладывается в прокрустово ложе заданной меры, это постоянный порыв и прорыв вовне, в ней непрерывно происходит процесс перехода трансцендентного в имманентное, а имманентного в трансцендентное. Поэтому духовность рассматривается диссидентом не как качество, данность, а как становление, стремление, направленность, интенция.

Обосновывая связь духовности с духом, автор в то же время разводит эти феномены, выявляя специфику каждого, заключающуюся в том, что если дух личности есть ценностная интенция ее сознания, то духовность - ценностная интенция личностного бытия. При этом подчеркивается, что духовность всегда связана со стремлением личности к укоренению своего "Я" в мире, "строительству" своего бытия - личностного бытия, причем это стремление всегда носит творческий характер, ибо укоренение "Я" возможно лишь путем созидания в "не-Я", бытие "Я", личностное бытие осуществимо лишь в со-бытии, со-причастности миру, со-участии в нем, взаимодействии с ним, что, в свою очередь, предполагает трансцендирование "Я", постоянный выход личности из границ своего "Я" в "не-Я", который ведет не к обеднению, а обогащению "Я".

Не ограничиваясь выявлением сущности духовности, диссидент

пытается осмыслить условия ее существования, отмечая, что духовность есть непрерывный процесс самосовершенствования и само-реализации, который носит противоречивый характер, отражая противоречия в развитии общества и самой личности, общественного и личностного бытия. Анализ этих противоречий позволяет автору выдвинуть положение о том, что они, с одной стороны, служат источником развития духовности, с другой стороны, превращаясь в антагонистические, разрушают личность и ее духовность. В зависимости от характера этих противоречий изменяется и характер духовности личности. Для обоснования этого положения диссертант анализирует характер проявления духовности личности, ее "Я" во взаимодействии с различными сферами "не-Я": другими индивидами /"Ты"/, обществом /"Мы"/, человечеством /"Оно"/, культурой /"второе Я"/, природой /"тело Я"/.

Наиболее полно, по мнению автора, духовность личности проявляется во взаимодействии личности с другими индивидами и обществом, в творческой деятельности на их благо. Традиционно главным видом деятельности на благо общества рассматривался труд. Соглашаясь с этим положением как методологической предпосылкой, позволяющей осуществить анализ генезиса человека и его сознания, а также признавая значительную роль труда в физио- и онтогенезе человека, диссертант обращает внимание на ошибочность абсолютизации труда, видения в нем главной цели и смысла жизни не становящегося, а ставшего человека, приводящих к овеществлению человека, превращению его лишь в средство производства, элемент производительных сил. Но тем и отличается человек от животного, что цель своей жизни видит не только в труде, но и в духовном общении, в котором происходит не только коммуникация, "поверхностное касание", но и "общение душ", взаимное глубинное проникновение, межличностное узнавание и откровение. Именно к такому общению стремится личность, обладающая духовностью, ибо оно способствует максимальному самораскрытию, самореализации личностного "Я", духовному взаимообогащению личностей.

Что же касается труда, отмечает диссертант, то он является для человека не целью, а средством для создания благ для другого человека, других людей, человечества. При этом подчеркивается, что чем более личностен труд, чем более он несет на себе печать "Я" личности, тем более укорененность ее личност-

ного бытия в общественном бытии, в других людях, которые оценят не абстрактный труд и не абстрактного производителя, а труд данной личности, данного "Я" и, следовательно, данную личность. Не отрицая других подходов к проблеме отчуждения труда, автор высказывает свою точку зрения на эту проблему, согласно которой суть отчуждения труда состоит не в том, что продукт труда и вложенные в него сущностные силы человека отчуждаются от последнего, а в том, что человек не видит /или не понимает/ главной цели своего труда, которой является прежде всего другой человек. Подлинно человеческим трудом является лишь труд, который рассматривается человеком как средство для принесения максимального блага другим людям. Только в таком труде может реализоваться духовность личности, ее творческая интенция на "Ты", другодоминантность.

Поэтому, делает вывод автор, наиболее плодотворно трудовая интенция личности реализуется в со-труде, со-трудничестве с другими тружениками, в трудовом коллективе. При этом делается акцент на том, что трудовой /как и всякий другой/ коллектив - это всегда лишь средство для максимального самораскрытия творческих интенций духовности личности, лишь среда, способствующая максимальной самореализации на благо другого, развивающая духовность личности и ее "Я". Исходя из этого, выдвигается положение, что по смыслу такое понятие коллектива ближе к понятию соборность, как общего, которое не подавляет личностного, а развивает его, будучи не над, а в каждой личности, объединяя личности не внешней необходимостью, а внутренней потребностью. Показывается, что коллектив как соборность, как определенное качество людей, принципиально отличен от "мнимой коллективности" /К.Маркс/, широко распространенной до недавнего времени в нашем обществе, которая заключается лишь в количественном объединении людей в рамках исполняемой ими социальной и производственной функции. Возвышаясь над личностью и стремясь растворить ее личностное бытие в коллективном бытии, мнимый коллектив подавляет личность, ее самобытность, дух и духовность и превращает ее в функционера, инструмент, "ячейку" коллектива.

Личность, обладающая духовностью, ее "Я", стремясь к самореализации, воплощению своих интенций в поступки, деятельность и сталкивалась с невозможностью осуществления своего стремления для "Ты", "Мы" направляет свою творческую интенцию с единично-

го "Ты" на общее "Оно" /человечество/. Выделяется аспект взаимодействия "Я" с "Оно", характерный для духовности личности, заключающийся в том, что человечество рассматривается этой личностью не как количественно общее /человечество - совокупность всех людей на планете/, а как качественная общность, включающая все богатство единичного и особенного и выражаясь в жизни человеческого рода, бытии человечества. Поэтому, делает вывод диссертант, деятельность на благо человечества есть не деятельность во имя абстрактной любви к человечеству, а выбор такой деятельности, которая бы способствовала жизни человеческого рода, его развитию. Если же личность "перешагивает" через живого индивида во имя абстрактного блага, то ее деятельность теряет свой благой характер, "Ты", "Оно" превращаются у нее из и nobытия "Я" в и nobытие идей, которые, в свою очередь, в результате такой деятельности превращаются в свои антиподы, а духовность личности деформируется. Деятельность личности на благо "Оно", отмечает автор, может успешно сочетаться с деятельностью для "Ты", "Мы", более того, чем больше деятельность направлена на общечеловеческие ценности, тем более ценна она для "Ты" и других сфер "не-Я". Одной из таких сфер, где, творя общечеловеческие, "бесконечные ценности", личность тем самым творит для "Ты", "Мы" и максимально раскрывает и утверждает свою духовность, является культура.

В диссертации показывается, что культура - это не только процесс и результат творчества, но и самотворчество, которое осуществляется как в процессе "вхождения" в культуру, принятия ее бытия в свое бытие, так и в процессе "жизни в культуре", проявляющейся в постоянной борьбе за культуру, борьбе с хаосом и бескультурьем в ино-бытии и своем бытии в каждом мгновении жизни, в каждом творческом акте. Отмеченный автором творческий характер процесса "вхождения" в культуру приводит его к мысли об уникальности этого процесса для каждой личности, недопустимости равномерного "окультуривания" всех без исключения, без учета способностей и потребностей каждого индивида, ибо оно ведет к усреднению, унификации личности и ее культуры и, в конечном счете, к снижению качественного уровня культуры общества, формированию не качественной, а количественной культуры, исчезающейся количеством грамотных, школ, институтов, музеев, театров, библиотек и т.д.

Обретение культуры, отмечает диссертант, которая, будучи своеобразным "механизмом" передачи социального и духовного наследия, выводит индивида из мира природы в мир социума и духа, реализуя его биосоциодуховную природу, необходимо для подлинно человеческого существования. При этом обращается внимание на то, что культура личности и ее духовность проявляются не только в отрыве от природы, в том числе своей, биологической, но и в связи с природой, причем не только своей, биологической, но и с окружающей природой и биосферой в целом.

Духовность личности неразрывно связана с осознанием своего единства с природой, пренебрежение к ценности природы есть прежде всего пренебрежение к себе, к "телу" своего духа. Длительное время бытавшее в мире отношение господства над природой привело к возникновению "ложной цивилизации", которая, превращая средства в цель, "для удобства некоторых приносит в жертву то, что необходимо для всех" /В.Соловьев/. Эта ложная цивилизация, являющаяся, по мнению автора, плодом бескультурья, духовной деградации, бездуховности индивидов, в конечном счете приводит не только к уничтожению природы, но и самих индивидов, их физической деградации. Осмысление этого процесса позволило диссиденту выдвинуть положение о том, что насилие над своим ино-бытием всегда ведет к насилию над своим бытием, более того, само насилие не может быть уничтожено насилием, а лишь созиданием. Это касается не только деятельности личности, ее "Я" в природе, но и во всех других сферах "не-Я".

Решение экологической проблемы, на взгляд автора, возможно лишь с осознанием природы, биосфера своей ценностью, своим ино-бытием, т.е. с обретением духовности планетарного характера, появлением ноосфера. Отсюда делается вывод, что глобальная экологическая проблема, как и другие глобальные проблемы современности, не может быть решена без решения проблемы сохранения и возрождения духовности личности.

На протяжении всей работы и особенно в данном разделе автор развивает идею о том, что сохранение и утверждение духовности личности, ее "Я" в значительной степени зависит от ее взаимодействия со своими модусами, спектр и характер которых может дробиться до бесконечности и обуславливается характером взаимодействия с "не-Я". Анализ взаимодействия модусов "Л" позволил выявить источники развития и деградации духовности. Выявле-

но, что противоречия, возникающие между "Я" и "не-Я", ведут к противоречиям внутри "Я", которые, с одной стороны, являются источником развития духовности в случае стремления "Я-реального" к "Я-идеальному", сохранения "Я-的独特ного" и т.д.; с другой стороны, могут привести к деградации и гибели духовности в случае слияния "Я-的独特ного" с "Я-нормативным", т.е. "Я" с "Мы", ведущего к унификации, усреднению и обезличиванию личности, в случае "победы" "Я-реального" над "Я-идеальным", ведущего к самоуспокоению, пассивности, социальной апатии или активности в меркантильном аспекте, активности "по течению", в случае растворения подлинного "Я", самости в социальных масках.

Подводя итог рассмотрению взаимосвязи личности, ее "Я" с различными сферами "не-Я", диссертант обращает внимание на то, что взаимодействие "Я" личности с одной из сфер "не-Я" можно лишь условно оторвать от других. Реально реализация духовности личности, ее "Я" в одной из сфер "не-Я" органически сочетается с деятельностью в других сферах, более того, она невозможна вне связи с другими сферами. Однако, отмечает автор, социальные противоречия в реальной действительности, достигшие крайнего антагонизма на современном этапе развития человечества, приводят к разорванности "Я", личностного бытия, разрушению его целостности и, соответственно, истинной духовности личности, проявляющимся в потере стремления "Я" к творческой деятельности на благо всех сфер "не-Я", в разрыве их единства, абсолютизации одного из видов деятельности "Я", изменению иерархии ценностей личности, смещению ее доминанты. В результате возникают различные типы духовности.

В советской философской литературе типология духовности была разработана В.Г.Федотовой. Развивая эту типологию, диссертант предпринимает попытку классификации типов духовности по доминирующей ценности. Основываясь на подходе к рассмотрению природы человека как биосоциодуховной, выделяются три большие группы типов духовности по доминирующем материальным, социальным и духовным ценностям.

Анализ противоречий реальной действительности привел автора к выводу, что наряду с различными типами духовности и анализируемой выше истинной духовностью, к которой реальная духовность стремится как к идеалу, существуют извращенные формы духовности, например, злая, разрушительная, геростратовая духовность,

в которой личность, осознавая свое "Я" и его ценность, ценность свободы и творчества, отрицает их у другого, видит в другом средство для реализации своих целей. Но, хотя она представляет собой извращенную форму духовности, духовность такой личности не теряется, ибо сохраняются главные ее признаки: свое "Я", стремление к его сохранению и утверждению, творчеству и свободе в "не-Я", творческая интенция личностного бытия.

Предпринятый анализ духовности личности показал, сколь противоречив, многоаспектен, многогранен этот феномен, как многообразно "Я" личности, как широк спектр намерений личности от стремления к благу для всех сфер "не-Я" при другодоминантности у истинной духовности до стремления лишь к благу своего "Я" вопреки "не-Я" при самодоминантности у герестратовой духовности. Но от истинной до герестратовой духовности личность всегда сохраняет свое "Я" и стремление к его трансцендированию, творческую интенцию. Отсюда делается вывод, что потеря духовности - бездуховность - это потеря духа личности, заключающаяся в потере всякого стремления, своего "Я" /растворении его в "Мы"/, стремления к творчеству и свободе, т.е. потеря личностного бытия и присущей ему творческой интенции. При этом отмечается, что бездуховность может иметь и другой аспект, как необретенная духовность, т.е. индивид, не обретший духа, не обретает и духовность.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы, намечаются направления дальнейшего осмысления духа и духовности личности.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Шелкова Н.В., Дениско Л.Н. Духовность как социальное качество личности // Всесоюзная научно-практич. конференция "Диалектика. Перестройка. Человек". Тез. докладов. Секция II. Проблемы духовного обновления социализма. - Минск, 1989. - С.51-54.
2. Шелкова Н.В. Духовность как ценностная интенция личности// Научно-теоретич. конференция "Человек и духовные ценности". Тез. докладов. - Кишинев, 1990. - С.136-140.
3. Шелкова Н.В. Диалог: редактор - читатель - автор // Новое в жизни, науке, технике. Сер. "Философия". - М.: Знание, 1990. - №3. - С.55-56.

Ответственный за выпуск К.Ф.Н., доцент Денисюк Л.Н.

Подп. к печ. 28.09.90. Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага тип. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0 Уч.-изд. л. 1,0 Тираж 100 экз. Зак. № 5351. Бесплатно.

Харьковское межвузовское полиграфическое предприятие,
310093, Харьков, ул. Свердлова, 115.

